

Революция

Рикардо Флорес Магон

19 ноября 1910

Вот-вот упадёт вполне созревший плод внутреннего мятежа; плод горький для всех, кто возгордился положением, которое приносит почести, богатства и награды тем, кто основывает свои наслаждения на страдании и рабстве человечества; но плод сладкий и отрадный для всех, кто так или иначе ощутил на своём достоинстве копыта тех зверей, которые в одну ночь, длившуюся тридцать четыре года, крали, насиловали, убивали, обманывали, предавали, скрывая свои преступления под покровом закона и уклоняясь от кары под сенью официальной власти.

Кто боится Революции? Те же самые, кто её вызвал; те, кто своим гнѐтом или своей эксплуатацией народных масс довѐл до того, что отчаяние овладело жертвами их подлостей; те, кто несправедливостью и грабежом возмутил совесть и заставил бледнеть от негодования честных людей земли.

Революция вот-вот разразится. Мы, столько лет следившие за всеми событиями общественной и политической жизни мексиканского народа, не можем обманываться. Симптомы грозного катаклизма не оставляют места со-

Рикардо Флорес Магон
Революция
19 ноября 1910

Regeneración

ru.anarchistlibraries.net

мнению в том, что нечто вот-вот возникнет и нечто вот-вот рухнет, что нечто воспрянет и нечто вот-вот падёт. Наконец, после тридцати четырёх лет позора, поднимет голову мексиканский народ, и наконец, после этой долгой ночи, обратится в развалины чёрное здание, чья тяжесть нас душила.

Сейчас уместно снова сказать то, что мы говорили так часто: нужно сделать так, чтобы это движение, вызванное отчаянием, не стало слепым движением того, кто делает усилие, чтобы сбросить с себя вес огромной ноши, – движением, в котором инстинкт почти полностью господствует над разумом. Мы, либертарики, должны позаботиться о том, чтобы это движение приняло направление, которое указывает Наука. Если этого не сделать, поднимающаяся Революция послужит лишь тому, чтобы заменить одного Президента другим Президентом, или, что то же самое, одного хозяина другим хозяином. Мы должны помнить, что нужно, чтобы у народа был хлеб, было жильё, была земля для обработки; мы должны помнить, что никакое Правительство, сколь бы честным оно ни было, не может декретировать отмену нищеты. Именно сам народ, именно голодные, именно обездоленные должны отменить нищету, в первую очередь вступив во владение землёй, которая по естественному праву не может быть прибрана к рукам несколькими, но является собственностью всякого человеческого существа. Невозможно предсказать, до какого предела дойдёт дело восстановления прав в грядущей Революции; но если мы, борцы доброй воли, несём намерение продвинуться по этому пути как можно дальше; если, берясь за винчестер, мы идём решительно не к возвышению очередного хозяина, но к восстановлению прав пролетариата; если мы несём на поле вооружённой борьбы стремление завоевать экономическую свободу, которая есть основа всех свобод, которая есть условие, без

которого нет никакой свободы; если мы несём это намерение, мы направим грядущее народное движение по пути, достойному этой эпохи; но если из желания легко победить; если из стремления поскорее закончить борьбу мы уберём из наших устремлений тот радикализм, который делает их несовместимыми с устремлениями чисто буржуазных и консервативных партий, тогда мы совершим дело разбойников и убийц, ибо пролитая кровь послужит лишь тому, чтобы придать больше силы буржуазии, то есть касте, владеющей богатством, которая после победы снова наденет цепь на пролетариат, чьей кровью, чьей жертвой, чьим мученичеством она завоевала власть.

Итак, необходимо, пролетарии; необходимо, обездоленные, чтобы вы не обманывались. Консервативные и буржуазные партии говорят вам о свободе, о справедливости, о законе, о честном правительстве и говорят вам, что, если народ сменит людей, стоящих у Власти, на других, у вас будет свобода, будет справедливость, будет закон, будет честное правительство. Не давайте себя обмануть. Вам нужно, чтобы вам обеспечили довольство ваших семей и хлеб насущный; довольство семей не сможет дать вам никакое Правительство. Это вы сами должны завоевать эти блага, с самого начала вступив во владение землёй, которая есть первоисточник богатства, а землю не сможет дать вам никакое Правительство, – поймите это хорошо! – потому что закон защищает *право* тех, кто удерживает богатство; вы должны взять её сами, вопреки закону, вопреки Правительству, вопреки мнимому праву собственности; вы должны взять её во имя естественной справедливости, во имя права, которое имеет всякое человеческое существо – жить и развивать своё тело и свой разум.

Когда вы будете владеть землёй, у вас будет свобода, у вас будет справедливость, потому что свобода и справедливость не декретируются: они суть результат экономиче-

ской независимости, то есть способности человека жить, не завися от хозяина, то есть пользоваться для себя и для своей семьи полным продуктом своего труда.

Итак, берите землю. Закон говорит, чтобы вы не брали, что она – частная собственность; но закон, который так говорит, был написан теми, кто держит вас в рабстве, и он настолько не отвечает общей потребности, что нуждается в поддержке силы. Если бы закон был результатом согласия всех, он не нуждался бы в поддержке полицейского, тюремщика, судьи, палача, солдата и чиновника. Закон был вам навязан, и на произвольные навязанные установления, опирающиеся на силу, мы, достойные люди, должны отвечать нашим бунтом.

Итак: на борьбу! Революция, неудержимая, всепоглощающая, не замедлит прийти. Если вы хотите быть по-настоящему свободными, объединяйтесь под либертарными знамёнами Либеральной партии; но если вы хотите лишь доставить себе странное удовольствие проливать чужую кровь и свою собственную, *играя в солдатиков*, объединяйтесь под другими знамёнами, например под знамёнами противников переизбрания, которые после того, как вы *поиграете в солдатиков*, снова наденут на вас ярмо хозяина и ярмо правительства; но зато вы доставите себе удовольствие сменить старого Президента, который вам уже надоел, на другого, новенького, только что сделанного.

Товарищи, вопрос серьёзен. Я понимаю, что вы готовы бороться; но боритесь с пользой для бедного класса. Все революции до сегодняшнего дня шли на пользу привилегированным классам, потому что у вас не было ясного понятия о ваших правах и ваших интересах, которые, как вы знаете, полностью противоположны правам и интересам образованных и богатых классов. Выгода богатых в том, чтобы бедные были бедными вечно, ибо бедность масс есть гарантия их богатств. Если не будет людей, которым

нужно работать на другого человека, богатые будут вынуждены делать что-нибудь полезное, производить нечто полезное для всех, чтобы иметь возможность жить; тогда у них уже не будет рабов, которых можно эксплуатировать.

Повторяю, невозможно предсказать, до какого предела дойдут народные требования в надвигающейся Революции; но нужно стремиться к наибольшему. Уже было бы большим шагом сделать землю собственностью всех; и если бы среди революционеров не хватило силы или достаточной сознательности, чтобы добиться большего, чем эта уступка, эта мера стала бы основой ближайших требований, которые пролетариат завоевал бы одной лишь силой обстоятельств.

Вперёд, товарищи! Скоро вы услышите первые выстрелы; скоро угнетённые издадут крик мятежа. Пусть не найдётся ни одного, кто не поддержал бы движение, бросая со всей силой убеждения этот высший клич: Земля и воля!